

УДК 81'42:316.77

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОГО АКТИВИЗМА В
TELEGRAM: ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ И СОЛИДАРНОЕ ДЕЙСТВИЕ****Бойков Константин Борисович,**

студент магистратуры 2 курса по направлению «Лингвистика». Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»).

Аннотация

Статья посвящена языковым средствам цифрового активизма в официальной сетевой коммуникации. Цель исследования – определить, как задача публикации связана с выбором модальности, форм обращения, оценочной лексики и способов побуждения к действию. Материал составили десять сообщений из открытых Telegram-каналов движения «РазДельный Сбор» и поисково-спасательного отряда «ЛизаАлерт», опубликованных в августе–октябре 2025 г. Использованы дискурс-анализ, прагмалингвистический анализ и ручная разметка повторяющихся речевых признаков. Установлено, что экологические публикации чаще соединяют фактологическое объяснение с рекомендацией или приглашением к участию, а сообщения поискового отряда – прямое обращение, срочное побуждение, коллективное «мы» и детализированную инструкцию. Хэштеги в рассмотренном материале служат главным образом для навигации и обозначения сообщества или акции. Комментарии пользователей не анализировались, поэтому выводы о конфликтном поведении аудитории не делаются. Полученные результаты показывают, что противопоставление «протест – солидарность» недостаточно для описания языковой организации цифрового активизма.

Ключевые слова: цифровой активизм, сетевой дискурс, коммуникативная стратегия, прагмалингвистика, экологический активизм, волонтерство, гражданское участие, солидарность

**LINGUOPRAGMATIC STRATEGIES OF DIGITAL ACTIVISM ON
TELEGRAM: PROBLEMATIZATION AND SOLIDARITY-BASED ACTION****Boikov Konstantin Borisovich,**

2nd-year master's student in Linguistics. St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI" named after V. I. Ulyanov (Lenin) (SPbSETU "LETI").

ABSTRACT

The article examines linguistic resources of digital activism in official online communication. Its aim is to determine how the communicative task of a post is related to modality, forms of address, evaluative vocabulary, and calls for action. The material consists of ten

posts published between August and October 2025 in the public Telegram channels of the environmental movement RazDelny Sbor and the search-and-rescue volunteer team LizaAlert. The study uses discourse analysis, pragmatic analysis, and manual coding of recurrent speech features. Environmental posts more often combine factual explanation with a recommendation or an invitation to participate, while search-and-rescue posts rely more strongly on direct address, urgent calls, collective “we”, and detailed instructions. Hashtags mainly provide navigation and identify a community or a campaign. User comments were not analyzed; therefore, the article makes no claims about conflict behavior in comment sections. The findings show that the opposition between protest and solidarity alone does not adequately describe the linguistic organization of digital activism.

Keywords: digital activism, network discourse, communicative strategy, pragmatics, environmental activism, volunteering, civic participation, solidarity

Цифровой активизм объединяет разные формы гражданского участия, где цифровая площадка используется для информирования, координации и организации действия. В российских исследованиях показано, что такая активность связана не только с протестом, но и с локальными инициативами и экологическими практиками [1; 2]. В волонтерских организациях цифровые площадки используются для распространения информации и координации помощи [3]. Поэтому языковой анализ требует учитывать не отдельный маркер сам по себе, а его функцию в конкретном сообщении. Императив, местоимение «мы» или эмоциональная оценка могут обслуживать разные задачи. В исследовании М. Р. Кармовой коммуникативная солидарность и конфликт рассматриваются как разные способы сетевого взаимодействия [4]. С. Л. Кушнерук обращает внимание на сочетание текста, рубрикации, ссылок и кратких информационных блоков [5].

Материал и методы исследования. Корпус составили десять публикаций: по пять из официальных каналов «РазДельный Сбор» [9] и «ЛизаАлерт» [10]. Для обеспечения воспроизводимости выборки фиксировались номера публикаций: в канале «РазДельный Сбор» – 3824, 3827, 3834, 3836, 3843; в канале «ЛизаАлерт» – 1651, 1657, 1681, 1689, 1690. Отбирались сообщения за период август-октябрь 2025 г., где содержались постановка общественной проблемы, призыв к участию или отчет о коллективном действии. Единицей анализа был текст поста без комментариев и реакций. Для каждой публикации отмечались адресат, модальность, побудительные формы, коллективное «мы», эмоциональная лексика, факты и числа, функция хэштегов и способ формулирования требуемого действия. Небольшой объем выборки позволяет провести качественное сопоставление двух кейсов, но не дает оснований переносить выводы на весь русскоязычный Telegram.

Результаты исследования. В материалах канала «РазДельный Сбор» просветительская задача часто соединяется с побуждением. Сообщение о совместном использовании текстиля сначала приводит данные о ресурсах и переработке, затем формулирует желаемые институциональные меры; используется конструкция «государству следует оказать поддержку» [9]. В анонсах адресат уже иной: читателю предлагают прийти на акцию, зарегистрироваться, рассказать о привычке или поддержать работу движения. Так, призыв «Присоединяйтесь к нашему флешмобу» сопровождается хэштегом конкретной кампании [9]. В этих текстах императив не связан с речевой агрессией: он организует следующий шаг пользователя.

В публикациях канала «ЛизаАлерт» побуждение чаще подчинено срочности и точности действия. После описания поисковой ситуации может следовать вопрос «Как вы можете помочь?», а затем – перечень действий, адрес, координаты, контакты и список

необходимого [10]. Краткие директивные формы здесь обусловлены задачей быстро перевести читателя от информации к помощи. В срочных сообщениях сильнее заметны коллективное «мы», благодарность и эмоциональная оценка, однако они соседствуют со статистикой и практическими сведениями. Формула «Мы не осуждаем. Мы ищем. Мы помогаем. Мы возвращаем» строит образ организации через перечисление действий, а не через создание образа противника [10].

Сопоставление показывает, что у двух организаций различается прежде всего цель сообщения. Экологический канал чаще объясняет практику и предлагает доступный способ участия; поисковый отряд чаще дает срочную инструкцию и формирует готовность помочь. При этом оба используют обращения к читателю, императивы, ссылки, числовые данные, хэштеги и первое лицо множественного числа. Хэштеги в экологическом канале обозначают рубрики, темы и отдельные акции; в материалах поискового отряда они маркируют организацию или конкретный поиск. Это согласуется с выводом о маркирующей функции хэштегов в экологических сообществах [6] и не дает оснований считать знак # самостоятельным средством делегитимизации.

Отдельно следует разграничить синтаксическую краткость и конфликтность. В срочных сообщениях канала «ЛизаАлерт» короткие предложения, маркированные списки и отдельные строки используются для разбиения алгоритма действий: куда приехать, что взять, кому позвонить. В дайджестах канала «РазДельный Сбор» та же сегментация применяется для дат, адресов и ссылок. Следовательно, сокращенная фраза в Telegram сама по себе не является показателем агрессии. Это, прежде всего способ сделать инструкцию удобной для просмотра с экрана и отделить один шаг от другого. Аналогично наличие эмоциональной лексики не позволяет автоматически говорить о конфликте: в волонтерском кейсе она поддерживает срочность обращения и ценность помощи. Такое наблюдение согласуется с описанием Telegram как модульного формата цифровой коммуникации, где текст организуется информационными блоками и взаимодействует со ссылками и другими элементами публикации [5]. Поэтому при разметке важнее не считать короткие фразы или оценочные слова сами по себе, а фиксировать их функцию: аргумент, инструкция, благодарность, просьба либо оценка проблемной ситуации.

Сопоставление языковых признаков публикаций представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сопоставление языковых признаков публикаций (составлено автором)

Параметр	«РазДельный Сбор»	«ЛизаАлерт»
Коммуникативная задача	Объяснить практику, обосновать ее пользу, пригласить к участию	Организовать помощь, дать точную инструкцию, поддержать добровольческое сообщество
Побуждение и модальность	Можно, нужно, следует; императив в анонсах и инструкциях	Императив, срочная просьба, запрет откладывать действие
Факты	Показатели переработки, число участников, даты и адреса	Время заявки, ход поиска, число участников, координаты и контакты
Эмоциональная лексика	Обычно сопровождает приглашение или благодарность	Чаще связана с ценностью жизни, тревогой, надеждой и благодарностью
Хэштеги	Рубрика, тема, название акции	Название организации, поиск, тематическая навигация

Данные таблицы 1 показывают, что одинаковая грамматическая форма может выполнять разные прагматические функции. Поэтому классификация по одному признаку – например, наличию императива или хэштега – будет недостаточной.

Связь коммуникативной задачи и языкового оформления публикации представлена на рис. 1.

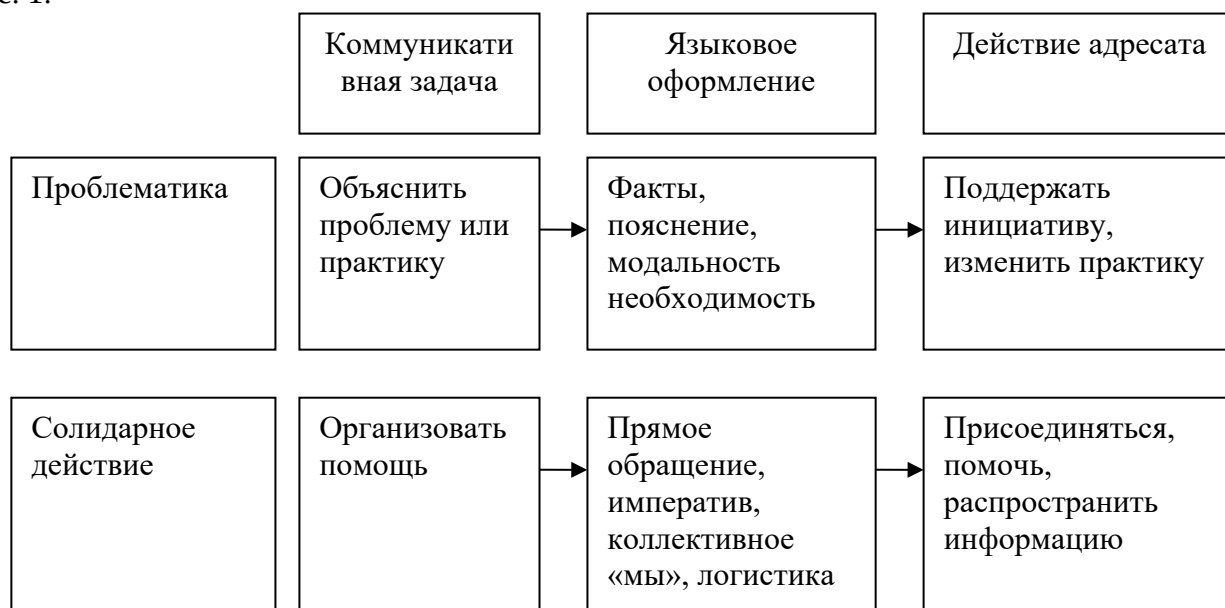


Рис. 1. Связь коммуникативной задачи и языкового оформления публикации (составлено автором)

На рисунке 1 отражены не два взаимоисключающих типа текста, а две задачи, которые могут сочетаться в одном посте. Отчет об экологической акции одновременно фиксирует результат и приглашает к следующему событию; поисковое сообщение может соединять инструкцию, эмоциональную поддержку и сведения о ходе поиска.

Обсуждение результатов. Полученные наблюдения согласуются с исследованиями, где цифровой активизм описывается через связь сетевой коммуникации с локальным действием и взаимопомощью [1; 2; 3]. Они также уточняют тезис о цифровой солидарности: в официальных постах солидарность выражается не только эмоциональной лексикой, но и организацией практического действия. Масштабные исследования российских социальных медиа показывают заметное присутствие информационных потоков солидарности [7]. Анализ медиадискурса волонтерства показывает, что образ добровольца в СМИ меняется в зависимости от способа его представления и описываемой ситуации [8].

У исследования есть два ограничения. Во-первых, десять постов не позволяют делать выводы о национальной или возрастной специфике сетевого общения. Во-вторых, комментарии не входили в корпус. Поэтому утверждения о том, что конфронтация в русскоязычной среде обычно выражается через иронию, сарказм, мемы или прямую грубость, здесь не проверяются. Для этого нужен отдельный корпус комментариев с прозрачными критериями отбора и кодирования. В дальнейшем целесообразно расширить материал и отдельно сопоставить официальные посты с пользовательскими ответами.

Заключение. Язык цифрового активизма в рассмотренных кейсах определяется, прежде всего, задачей публикации. Экологическая коммуникация чаще соединяет факты, объяснение и предложение участвовать; поисковое волонтерство – прямое обращение, срочное побуждение, коллективное «мы» и пошаговую инструкцию. При этом одни и те же средства встречаются в обоих каналах, а их функция раскрывается только в контексте сообщения. Хэштег в исследованном материале служит главным образом навигации и идентификации сообщества или акции. Полученные результаты не подтверждают жесткое деление сетевого активизма на «агрессивный протест» и «эмпатичную солидарность» и не

дают оснований для широких выводов о поведении поколений или национальных стилях общения.

Список литературы:

1. Башева, О. А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации / О. А. Башева // Научный результат. Социология и управление. – 2020. – Т. 6, № 1. – С. 41–57.
2. Ермолаева, П. О. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения / П. О. Ермолаева, Ю. В. Ермолаева, О. А. Башева // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 376–408.
3. Башева, О. А. Цифровизация деятельности российских волонтеров в чрезвычайных ситуациях: влияние пандемии или самостоятельный тренд развития? / О. А. Башева, П. О. Ермолаева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6 (160). – С. 376–402.
4. Кармова, М. Р. Феномен коммуникативной солидарности и коммуникативного конфликта в социальных медиа / М. Р. Кармова, О. И. Максимова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 122–127.
5. Кушнерук, С. Л. Телеграм-дискурс как формат цифровой коммуникации / С. Л. Кушнерук // Медиалингвистика. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 300–324.
6. Скирко, М. О. Цифровая солидарность и использование хэштегов как способ маркировки экологических сообществ / М. О. Скирко, Е. Н. Корнеева // Коммуникология. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 131–141.
7. Домбровская, А. Ю. Масштаб, контексты и социальные эффекты информационных потоков солидарности в российских социальных медиа (2023–2024 гг.) / А. Ю. Домбровская, Е. В. Бродовская // Научный результат. Социология и управление. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 71–90.
8. Башева, О. А. Место волонтеров в системе реагирования на чрезвычайные ситуации: результаты анализа дискурса российских СМИ / О. А. Башева, С. О. Гоманова, Ю. В. Ермолаева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2024. – № 2. – С. 203–225.
9. РазДельный Сбор: официальный Telegram-канал [Электронный ресурс]. – URL: https://t.me/s/rsbor_ru (дата обращения: 11.08.2026).
10. ЛизаАлерт : официальный Telegram-канал [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/s/lizaalert> (дата обращения: 11.08.2026).

References:

1. Basheva, O. A. Digital activism as a new method of civic mobilization. Research Result. Sociology and Management. 2020. Vol. 6, No. 1. Pp. 41–57 (In Russian).
2. Ermolaeva, P. O., Ermolaeva, Yu. V., Basheva, O. A. Digital environmental activism as a new form of environmental participation. Russian Sociological Review. 2020. Vol. 19, No. 3. Pp. 376–408. (In Russian).
3. Basheva, O. A., Ermolaeva, P. O. Digitalization of the Russian Emergency Volunteers' Activities: a Pandemic Impact or an Independent Development Trend? Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2020. No. 6 (160). Pp. 376–402. (In Russian).

4. Karmova, M. R., Maksimova, O. I. The phenomenon of communicative solidarity and communicative conflict in social media. Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. 2023. Vol. 13, No. 1. Pp. 122–127 (In Russian).
5. Kushneruk, S. L. Telegram discourse as a format of digital communication. Media Linguistics. 2024. Vol. 11, No. 3. Pp. 300–324. (In Russian).
6. Skivko, M. O., Korneeva, E. N. Digital Solidarity and the Use of Hashtags as a Way to Label the Ecological Communities. Communicology. 2023. Vol. 11, No. 1. Pp. 131–141. (In Russian).
7. Dombrovskaya, A. Yu., Brodovskaya, E. V. Scale, contexts and social effects of solidarity information flows in Russian social media (2023–2024). Research Result. Sociology and Management. 2025. Vol. 11, No. 1. Pp. 71–90. (In Russian).
8. Basheva, O. A., Gomanova, S. O., Ermolaeva, Yu. V. The Position of Volunteers in the Emergency Response System: Results of an Analysis of Russian Media Discourse. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2024. No. 2. Pp. 203–225. (In Russian).
9. RazDelny Sbor. Official Telegram channel. Available at: https://t.me/s/rsbor_ru (дата обращения: 11.08.2026).
10. LizaAlert. Official Telegram channel. Available at: <https://t.me/s/lizaalert> (дата обращения: 11.08.2026).